

Это был канун Рождества.

Падал снег, превращая Рождество в белое, город был освещен разноцветными огнями и наполнен веселой музыкой, и все должны были вместе улыбаться и чувствовать благодарность за свое ежедневное счастье.

В этом смысле ее поступок, возможно, вписывался в общую картину. Потому что, как бы это ни воспринималось в других местах, Рождество в Японии было в первую очередь праздником для парочек.

Тем не менее.

Трудно сказать, что ее действия не стали шоком.

По крайней мере, для Индекс.

И Мисаки Микото.

И Отинус, богини, уменьшившейся до 15см.

Эти трое видели губы, прижатые друг к другу.

Соблазнительная маг стояла в центре всего этого, тихо украв губы островолосого старшеклассника по имени Камидзё Тома.

Ее звали Анна Шпренгель.

Ее длинные волосы, цвета клубничного блонда, свисали несколькими плоскими прядями, напоминающими жареные креветки, и она была выше Индекс и Микото. Ее сексуальные изгибы были прикрыты красным платьем... если это можно так назвать. Возможно, это было что-то вроде красного купальника плюс длинная юбка вокруг бедер. Это выглядело неуместно в современной Японии, в Токио, и особенно в ультрасовременном Академграде, но если бы вы спросили, к какой эпохе и какому региону это лучше относится, никто не смог бы найти ответа. Вместо того чтобы подстраиваться под свое окружение, она окрашивала окружающий мир в свои цвета. Даже Марсиане, прилетевшие на НЛО, приложили бы больше усилий, чтобы следовать земным стандартам.

Каждое ее движение распространяло вокруг нее приторно-сладкий розовый аромат.

— Нх, хх.

Она смеялась или дулась?

В любом случае, она, казалось, впихнула свое горячее дыхание в рот своего партнера, когда украла этот долгий-предолгий поцелуй.

Наконец, она откинула голову назад, держа руки на шее Камидзё. Она наклонилась вперед, прижимаясь к нему своей большой грудью, и посмотрела ему в глаза.

— Как тебе?

— А, ааа, а, а, а...

Заикание исходило не от Камидзе Тома, а от Мисаки Микото, которая наблюдала за

происходящим – нет, которая обнаружила, что не может ничего делать, кроме как наблюдать.

Ее горло, казалось, почти свело судорогой, но она сделала все возможное, чтобы выдавить из себя слова.

— Ты!! Ч-что, по-твоему, ты делаешь, просто появившись из ниоткуда и делая э-это!?

Это не имело смысла.

Она действительно появилась из ниоткуда. Из толпы вышла девочка лет десяти, прежде чем внезапно стать больше, обнять Камидзё Тому и поцеловать его. Что все это значило? Разум Микото опустел, и она не могла угнаться за ним. И если она не могла установить причинно-следственные связи между увиденными событиями, ей нужно было предположить, что за кулисами происходило нечто большее. Ей пришлось вернуться к старой поговорке о том, что бесплатного сыра не бывает.

Да.

Должно быть дело было в этом.

Это чувство, горящее в глубине ее сознания, было ее реакцией на обнаружение новой угрозы, и оно не имело никакого отношения к ее личным чувствам. Странное сочетание печали, раздражения, несправедливости и потери, бурлящее у нее в животе, которому она с трудом могла подобрать название, было всего лишь иллюзией.

В этом должно было быть что-то еще.

Что-то в этом было подозрительное.

Она приготовилась к драке, собрала силу в ногах и подавила чувство, угрожающее вызвать что-то в уголках ее глаз, если она будет держать свое тело напряженным. Покончив с этим, она снова осмотрела открывшуюся перед ней сцену.

И именно поэтому она это заметила.

Кровь медленно капала из носа этого островолосого идиота.

—Оооо, я понимаю, какого это.
Итак, ты наконец-то принял этот "подарок", не так ли? Ясно, ясно.

Когда ее чувства упали до абсолютного нуля, она чуть не перевела взгляд с загадочных жареных креветок на знакомые остроконечные волосы.

Тем не менее.

У Камидзё действительно было кровотечение из носа, но почему? Было ли клише носового кровотечения из-за чрезмерного возбуждения вообще возможно биологически? И почему он не сказал ни слова за все это время? Будь то удивление, радость или протест, он должен был проявить какую-то реакцию на такой неожиданный поворот событий.

Да.

Что, если он был не в состоянии сделать что-либо из этого?

— Бфф.

Что-то вырвалось у него изо рта.

Анна Шпренгель хихикнула и убрала руки, чтобы оторвать его от своей груди. Он тут же согнулся пополам, как будто из него вынули пробку.

— Бгх!? Агвааа!! Абвaaaaaaaaaaaaaaaaaaaaaa!?

Последовали какие-то отвратительные звуки.

Поначалу гулявшие рядом парочки тихонько смеялись издалека. Вероятно, они решили, что какой-то старшеклассник увлекся в канун Рождества и слишком много выпил. Но потом сомнения омрачили их лица. Как только они заметили, что вещество, брызнувшее из рта, было красного цвета и не было похоже ни на суп, ни на напиток такого цвета, общественную площадь охватила паника.

— Тома!! Ты в порядке? Что она сделала с тобой?!

— Она... она только что заставила тебя что-то проглотить!?

Только один человек все еще улыбался: Анна Шпренгель.

— О, дорогой. Это было слишком волнующе для тебя, мальчик?

Она отреагировала очень по-детски для такой сексуальной женщины.

Она дразняще высунула язык.

И на этом зловредном языке уже что-то было.

— Это Сен-Жермен? — спросила 15-сантиметровая Отинус, цыкнув языком.

— Я предлагаю тебе бороться, если ты не хочешь потерять себя из-за внутренней боли и страха неизвестности.

Она сохраняла соблазнительную улыбку, размахивая чем-то в руке.

Это был совершенно обычный смартфон.

— И если вы считаете, что ваши собственные методы недостаточны, не стесняйтесь подавать запрос в любое время. Хи хи. R&C Occultics предоставит средства для борьбы со всеми проявлениями несправедливости в этом мире. Мы приветствуем всех в равной степени.

— Кх!! Подожди! Я не знаю, яд это или вирус, но если это твое, то у тебя должно быть противоядие, или вакцина, или...

— Остановись!!

Это выкрикнутое слово, казалось, остановило время.

Оно донеслось от Отинус.

Но говорила ли она с Анной или с разгневанной Микото?

Анна Шпренгель не казалась заинтересованной.

И пока она стояла на месте, падающий снег неестественно огибал ее.

— Тебе повезло.

Все с опозданием заметили неизвестную энергию, наполняющую это пространство напряжением, подобным электричеству.

И этот спокойный комментарий навел их всех на кое-что.

Не имело значения, было ли это чем-то, что мог понять обычный человек, или нет. Все присутствующие могли сказать, что здесь что-то было, и, если бы Мисака Микото неосторожно сделала еще один шаг к Анне, то превратилась бы в кучу запекшейся крови на заснеженной земле.

Отинус тоже должна была быть в ярости, но она знала, что должна была сказать, чтобы не причинять еще больше горя ему.

— Откажись от этого пока. Если ты этого не видишь, значит, ты все еще не на том же уровне, что и она. Попытка сразиться с ней прямо сейчас будет не более чем суицидом.

— Но...

Микото и сама это знала.

Она знала, что не сможет победить или быть наравне.

С Майдоно Хошими и Неоко Норито она чувствовала то же самое, как ей казалось, весь день, 24 декабря. Возможно, ей удалось бы продержаться какое-то время, и след мог бы остыть без ее усилий, но окончательный ход всегда оставался за тем островолосым парнем.

Сколько еще раз ему придется получать травмы ради всех остальных?

Неужели она не могла хотя бы раз взвалить на себя это бремя ради него?!

— Но!!

— Бунтарский период — это так мило, тебе не кажется? — Анна Шпренгель даже не пошевелилась, указывая большим пальцем на центр своей груди. — Как ты понимаешь, у меня есть решение этой проблемы. Прямо здесь. Если тебя это так сильно беспокоит, почему бы не протянуть руку и не взять это? Это может быть все, что нужно, чтобы спасти его прямо сейчас.

— ...!!!!???

Мисака Микото прикусила губу, и неестественная судорога пробежала по ее правой руке.

Простое представление об этом неизвестном препарате заставило ее руки покрыться мурашками, словно у них был собственный разум. Казалось, что она испытывает какие-то симптомы ломки.

— Ох, дорогуша.

В голосе мисс Шпренгель звучало разочарование.

Она выглядела по-настоящему удивленной, обнаружив, что Микото сжалась всем телом и другой рукой схватила свою ведущую руку, чтобы удержать ее сбоку.

— Это дает тебе идеальные 100 баллов – самый скучный результат, который только можно вообразить. Это так же скучно, как те линейные ролевые игры, которые любит выпускать эта страна. Вам не надоедает снова и снова нажимать на кнопку, чтобы посмотреть, как разыгрывается какой-нибудь скучный разговор? Вы никогда не задумывались о том, чтобы освободиться от душераздирающей истории, созданной разработчиками?

Казалось, это определило, как все будет развиваться дальше.

Ступая легко, как фея, резвящаяся ночью в снегу, Анна не сводила глаз с Микото, отступая от этой стены смерти. Казалось, она исчезла в темноте, которую они все могли видеть, но никто из них не мог дотянуться.

— Даже Разрушитель Иллюзий не может решить эту проблему, — сказал монотонный голос. — Это не естественный Сен-Жермен, разъедающая способность которого ослабевала с течением поколений. Нет, это сильная версия, которую я создала. Вероятно, вы могли бы даже назвать это боевой версией.

Она рассмеялась, словно насмехаясь над Микото за то, что она была отличницей, которая не могла сделать ни шагу за пределы правил.

— Научные технологии этого города не могут его вылечить. Магия, встречающаяся повсюду за пределами городских стен, также не может исцелить его. Боритесь, сколько хотите, продлевайте страдания этого юноши, сколько хотите. И как только вы откажетесь в своей способности слепо продлить ему жизнь, приходите ко мне. Постучите в двери R&C Occultics, и эта тривиальная проблема будет решена по щелчку пальцев.

Она исчезла.

На этот раз Анна Шпренгель действительно вышла за завесу тьмы, как большая рыба, легко сорвавшаяся с крючка и ускользнувшая под воду.

Да.

Как будто она отступала теперь, когда настроила параметры битвы так, что у ее врага не было никаких шансов на победу.

— Постой!! — не раздумывая, крикнула Мисака Микото.

Хотя знала, что это бесполезно.

И оттенок этого слова изменился по сравнению с ее прежним необузданным гневом. В ее голосе слышалось явное сожаление. Если бы шанс представился снова, она могла бы просто протянуть руку, даже если бы это означало, что ее тело будет уничтожено. Она нарушила бы предупреждения гейммастера и сделала бы продолжение игры невозможным. Именно такая напускная храбрость двигала ею сейчас.

Представитель класса, которая всегда набирала идеальные 100 баллов, вместо этого допустила ошибку по невнимательности и получила только 99 баллов.

Возможно, это немного возбудило любопытство Анны Шпренгель. Нюанса, который она

уловила в этом единственном слове, было достаточно, чтобы она ненадолго остановила свои танцевальные шаги, идя задом на перед. Возможно, она также избавлялась от беспокойства по поводу правил игры.

Если они действительно сдадутся, как они должны были ее найти? Если бы они не знали, как с ней связаться, у них не было бы возможности сообщить ей, когда они сдадутся и уступят ее условиям, так что у него могло просто закончиться время и он все равно умрет.

У этой мага, само существование которой стало легендой, был простой ответ на этот подсознательный страх.

Она прижала указательный палец к губам, словно открывая секрет.

— Сегодня вы можете связаться со мной из любой точки мира. Ты умеешь пользоваться телефоном, не так ли?

Анна Шпренгель исчезла.

Она исчезла в городской толпе так бесшумно, что можно было усомниться в том, что она вообще когда-либо существовала.

Межу Строк 0

Золотая и Рассвет.

Если эти два знаменитых слова для кого-то ничего не значили, значит, им здесь не место. Это было бы похоже на владельца кафе, который никогда не видел сифона. По крайней мере, в этой области, во всяком случае.

Но не было причин стыдиться незнания этого термина.

Общество, которое использовало магию как техническую систему, было очень нишевой областью по сравнению со всем населением мира. Большинство не были знакомы с этим, так что было вполне естественно не знать.

Теперь давайте перейдем к настоящей теме.

Эти два слова относятся к магической клике, созданной в британской столице Лондоне в конце 19-го века. Она была известна, как величайшая клика в мире, по уважительной причине. Она произвела на свет многих великих магов, таких как Уэсткотт, Мазерс, Мина, Уэйт и Алистер Кроули; она систематизировала оккультизм, который ранее представлял собой сборную солянку, полную ненадежной информации, и даже работала над созданием простого набора, который позволил бы любому легко создать новую магию. Золотая клика обладала превосходными навыками, но они не были благословлены достаточным оперативным фондом, а их членам так катастрофически не хватало социальных навыков, что даже их гения было недостаточно, чтобы компенсировать это. Итак, всего за несколько лет эта неприкасаемая клика распалась изнутри. Самый простой способ понять, как это произошло, — взглянуть на величайшее магическое сражение в мире — битву на Блайт-роуд.

Осколки разрушенной Золотой клики — то есть немногие выжившие — держались за духовные предметы и гримуары, с которыми они сбежали, и создали меньшие клики, все из которых настаивали на том, что они были истинными наследниками первоначальной. Официально насчитывается более 100 таких клик, но можно сказать, что именно это огромное число не

оставило им шансов на воссоединение. Различные Золотые клики, существующие сегодня, слишком заняты, саботируя друг друга, чтобы делать что-то еще, но, что удивительно, нет лучшего примера группы, которая выполняет систематизированную магию как организация.

Даже будучи осколками, обломками и фрагментами, они обладают невероятным влиянием.

Это может помочь вам представить, какой властью изначально обладала Золотая клика.

Тем не менее.

Несмотря на то, что Золотую клику так боготворят (из-за их методов и культуры, а не из-за их личностей и социальных навыков), знали ли вы, что им помогали утвердиться в качестве магической клики?

Все началось с Уэсткотта, одного из трех основателей.

Ему удалось с трудом расшифровать случайно добытый текст и (с помощью Мазерса) использовать найденные там фрагментарные каракули как подсказки для открытия нового гримуара. Затем он отправил письмо на адрес предполагаемого владельца гримуара, использовал переписку, чтобы познакомиться с организацией с долгой историей в Германии, и попутно получил разрешение на создание новой магической клики.

Этой немецкой организацией была клика Розенкройц.

Итак, что более широко известно - Золото или Роза?

Рассматривая исключительно глубину их истории и то, сколько людей и наций были вовлечены в них, я заявлю, что тут розенкройцы превосходят на голову. Говорят, что Золотая клика создала основу современной магии, но это во многом связано с тем, сколько информации они слили из-за своих многочисленных проблем. Так что не следует считать, что Роза уступает им в этом отношении - они просто лучше справлялись со своими секретами. И они дожили до наших дней, даже несмотря на повсеместное распространение сетей и дронов.

Теперь давайте углубимся в Розенкройцев.

Истоки клики восходят к легендарному магу Кристиану Розенкройцу. Он систематизировал знания, собранные во время своего долгого путешествия по миру, а затем распространил их в форме, пригодной для использования обычными людьми. Тремя гримуарами, которые люди с большей вероятностью получили бы возможность прочитать (в виде копии, которую им давали, если они отказывались от своей обычной жизни, чтобы попасть на скрытую сторону мира), были Fama Fraternitatis (Отчет о братстве), Confessio Fraternitatis (Исповедание Братства) и Chymische Hochzeit (Химическая свадьба), но есть также слухи о оригинальном гримуаре высочайшей чистоты, известном как Book of M, который, как утверждал сам Кристиан Розенкрейц, был получен от мудрецов. Цель клики состояла в том, чтобы исцелить «болезни» людей и мира, и они, не колеблясь, работали бы без вознаграждения для достижения этой цели.

Таким образом, они знали толк в сборе и смешивании легендарных лекарств.

Болезни людей говорят сами за себя, но что такое болезни мира? Наиболее распространенная теория состоит в том, что болезни, от которых страдает мир, можно искоренить, направляя человеческое общество надлежащими знаниями и исправляя ошибочные убеждения, ведущие к войнам, загрязнению и чрезмерному использованию ресурсов. Другими словами, сами маги

клики действуют как лекарство.

Сам Розенкройц был человеком 14-го века, но за долгое время, прошедшее с тех пор, группа Розенкройцев поднялась до уровня общеизвестности за те несколько раз, когда она получила взрывной рост популярности. Даже известные исторические личности связаны с этой популярностью и говорят о ней. Например, Фрэнсис Бэкон, предложивший четыре идола, был активен в 16 веке, Сен-Жермен, которого время от времени видели на светских вечеринках, начиная с 18 века, Элифас Леви, который откопал некоторые старые тексты Розенкройца в 19 веке, и продвинутый волшебник Алистер Кроули, который утверждал, что является реинкарнацией Леви. А еще есть Анна Шпренгель, окутанная еще большей тайной, которая едва ли кажется реальным человеком и которая, по некоторым сомнениям, вообще когда-либо существовала.

Именно она переписывалась с Уэсткоттом в письмах.

Таким образом, она была мастером, давшим своему ученику разрешение основать Золотую клику.

Повторюсь, Анна Шпренгель окутана тайной.

Она старый маг, которая утверждает, что является магистром Храма Розенкройцев № 1 в Германии. К ней обращаются как к Мисс Шпренгель, поэтому она, вероятно, молодая женщина, но ее настоящий возраст неизвестен. Она не превзошла и не отказалась от своей человечности, а вместо этого утверждает, что занимает положение, подобное жрице, которая может контактировать со сверхъестественными существами, известными как Тайные Руководители. И если она единственная, кто занимает эту должность, то она обладает властью использовать их силу против остального человечества.

Ее существование вызывает сомнения, потому что нет официальных записей о том, что она когда-либо появлялась перед другими людьми, и потому что она появляется только в письмах Уэсткотта. Кроме того, в ответах Анны явно был поддельный почерк, поэтому есть серьезные подозрения, что их подделал сам Уэсткотт. Считается, что он хотел получить одобрение от уважаемой Розы, чтобы придать их новой Золотой клике историческую добросовестность.

Но то, что письма являются подделками, не обязательно доказывает, что Анны Шпренгель не существует. Уэсткотт мог взять за основу поддельных писем реального человека или он мог создать эти поддельные письма, чтобы отвлечь внимание, чтобы скрыть настоящие письма от любых других заинтересованных сторон.

Мисс Шпренгель является ключом.

Насколько человечество может следить за ее действиями, она действительно кажется магом высшего уровня. Она легенда, тесно связанная с Золотой и Розой. С точки зрения весов, она не придерживается ни одной из сторон — она сидит по центру, смотря на угол наклона. Удерживая это положение, вы можете видеть всевозможные числовые значения. Если бы кто-то смог выследить ее, то смогли бы вытащить всю темную область, скрывающуюся на изнанке этого мира, который на поверхности утверждает, что наука правит всем.

Что тогда будет с миром?

Если кто-то небрежно заглянет в эту область, сможет ли хрупкая духовная культура человечества пережить эту встречу?

Трудно гарантировать, что произойдет.

Андреа, который служил аббатом в Германии, утверждал в своих трудах, что изобрел и распространил текст Розенкройцев начала 17 века, Chymische Hochzeit, когда ему было 19 лет. Он утверждал, что исповедь положила конец мечте, однако Розенкройцы на самом деле дожили до наших дней. И выжили как таинственная магическая клика, практикующая «полезные» заклинания. Таким образом, кажется недальновидным принять заявление одного человека о мошенничестве и успокоиться. Это было бы отбрасыванием осторожности, на уровне заявления о том, что радиации не существует только потому, что вы ее не видите.

— Хм, так вот что происходит, когда вы используете клей, чтобы насильно собрать разбитую скульптуру обратно. Как человек, который знает всю правду, это такая шокирующая мозаика фактов и вымыслов.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/91016/3253979>